

Старуха и свирепое чудовище. Мадагаскарская народная сказка

Говорят, как-то раз старуха, варившая еду для андриамбахуаки, пошла за водой к дальнему источнику. Только она пришла, как вдруг слышит какой-то треск, как будто бежит огромное животное. Она с удивлением обернулась и обомлела от страха: прямо на нее шел зверь невиданной величины. Она что было мочи бросилась бежать в деревню, добежала до хижины андриамбахуаки, упала на землю и от страха лишилась языка. Вокруг нее столпились люди, подняли ее с земли и стали расспрашивать:

– Что с тобой, добрая старушка? Что случилось? Но она так испугалась, что не могла произнести ни слова. Тут из своей хижины вышел андриамбахуака и сказал ей:

– А ну-ка, рассказывай! Рассказывай, кто тебя так напугал?

– О андриамбахуака,– проговорила она,– за мной гнался огромный зверь, он хотел меня съесть, через несколько минут он прибежит в деревню.

– Что ты плетешь, – рассердился андриамбахуака, – таких зверей не бывает!

– О андриамбахуака! Я говорю истинную правду. Если ты мне не веришь, вели своим людям взять оружие, и пусть они пойдут и посмотрят.

– Будь по-твоему, – сказал андриамбахуака, – но если ты меня обманула, не жить тебе больше на свете.

И он послал людей посмотреть, правду ли сказала старуха. Прошло немного времени, и они вернулись; еще издали, едва заведя андриамбахуаку, они закричали:

– О господин! Там, правда, ужасный зверь! Он уже близко! Он сейчас явится в деревню!

И почти тут же раздался крик: "Зверь идет! Зверь идет! Он проходит через ворота деревни!" Андриамбахуака очень удивился; он приказал своим людям взять оружие и остановить чудовище. Но страшное животное проглотило воинов со всей одеждой и оружием. Потом зверь – кто его видел, замирал от страха – вошел в деревню и истребил все живое вместе с андриамбахуакой. Только одной беременной женщине удалось скрыться: она спряталась в железном доме. Зверь сел на корточки около дома и стал терпеливо ждать, когда женщина выйдет, чтобы ее тоже съесть.

Через некоторое время женщина родила двух мальчиков–близнецов. Когда они выросли, она сказала им:

– Никогда не выходите из дому. Там сидит зверь. Кто на него взглянет, замирает от страха. Он сожрал и истребил все живое в деревне и теперь сторожит нас.

– Где этот страшный зверь, мама? – спросили мальчики.– Где он?

– Во дворе.

Два брата взяли острые ножи и вышли из дома, решив сразиться с чудовищем. Увидав мальчиков, зверь бросился, чтобы их проглотить, но братья ударами ножей отрубили ему голову, и он издох. Тогда они обошли тех, кому удалось убежать и спрятаться от чудовища, и передали им добрую весть. С радостью убедившись, что это правда, люди собрались вместе и стали говорить друг другу: "Давайте разрежем зверя и посмотрим, что у него в животе. Ведь он разрушил нашу деревню, не жалея детей и не щадя взрослых". Они вспороли зверю живот и нашли всех, кого он проглотил; мужчины женщины, дети и животные – все были живы, только андриамбахуаку никак не могли найти. Отчаявшись, они стали оплакивать его гибель, но в это время мимо пролетала птица рейлуви. Она летела и кричала:

– Анкихики! Анкихики! Люди разрезали самый маленький коготок чудовища и нашли андриамбахуаку, который был еще жив.

Андриамбахуака собрал подданных, которых вынули из живота чудовища, и всех остальных и устроил кабари.

– Вы, мои люди, и я, ваш андриамбахуака, – все мы живы, потому что нас спасли братья–близнецы. Поэтому я хочу отдать им мои владения. Если бы они не убили чудовище, мы бы так и сидели у него в животе, как в могиле. А если бы рейлуви не сказала, в какой части тела я спрятан, не быть бы мне сейчас с вами. Поэтому я хочу, чтобы мои потомки никогда не убивали и не ели рейлуви.

Говорят, поэтому люди из рода андриамбахуаки танала до сих пор не едят рейлуви.

– Да будет так,– сказали люди.– Мы рады, что два брата вознаграждены, потому что благодаря им мы избавились от страшной беды.

Но прошло немного времени, и андриамбахуака нарушил слово – он не захотел отдать свои владения двум братьям. Началась война; люди помогали братьям воевать с андриамбахуакой, и за то, что он нарушил слово, убили его. Говорят, с тех пор мальгаши боятся нарушать слово.